

Цзя Ю взяла измерительную ленту, намереваясь лично снять мерки с Сяо Ми, чтобы в дальнейшем без проблем покупать ей одежду.

Сяо Ми, уже успевшая выйти из ванной, переключилась в режим хвостика и теперь следовала за Цзя Ю по пятам. Они подошли к дивану. Сяо Ми уселась, скрестив ноги:

— Хозяйка, зачем тебе это?

— Сниму с тебя мерки.

— Да не нужно, 88-60-96.

Потрясающе! Разве это нормальные пропорции для человека? Впрочем, Сяо Ми и не была обычным человеком, она — дух смартфона. Хотя на глаз всё выглядело именно так, Цзя Ю всё же решила перепроверить.

Притворившись, что ей это не так уж важно, Цзя Ю небрежно бросила:

— О, я всё же уточню.

Сяо Ми послушно встала, развела руки в стороны и радостно произнесла:

— Хорошо!

Цзя Ю натянула ленту, приступая к измерению объема груди. Сяо Ми хихикнула:

— Хозяйка, если мерить поверх одежды, будут погрешности, верно?

Сказав это, она принялась задирать футболку. Цзя Ю поспешно остановила её и, стараясь сохранять невозмутимый вид, проговорила:

— Ничего страшного, я просто прикину.

— Оу.

По мере того как лента стягивалась, руки Цзя Ю подбирались всё ближе к телу Сяо Ми, пока наконец не коснулись её кожи. Результат подтвердился: ровно 88. Сяо Ми лучезарно улыбнулась:

— Хозяйка, я же говорила, что не ошиблась.

— Угу.

Затем Цзя Ю опустила взгляд и принялась измерять талию. Тонкая, едва в обхват, талия — лента сошлась на отметке 60. Оставалось измерить бедра. Поскольку цифры в точности совпадали с тем, что назвала Сяо Ми, та начала довольно крутиться на месте.

— Эй! Сяо Ми, замри!

Цзя Ю шлепнула её по ягодице, как неразумного ребенка, призывая к спокойствию. Невероятной упругости бедра отозвались звонким шлепком. Цзя Ю тут же пожалела о содеянном: возникло неловкое чувство, будто она воспользовалась ситуацией. Сяо Ми, сама не понимая, что произошло — может, она задела какую-то чувствительную точку, — внезапно подалась вперед и навалилась на Цзя Ю. Обе рухнули на диван.

Воздух словно застыл. Они замерли, глядя друг другу в глаза. Сяо Ми принялась внимательно изучать лицо Цзя Ю и невольно прошептала:

— Хозяйка, у тебя такие длинные ресницы.

Её тонкие пальцы скользнули по ресницам Цзя Ю. От такой близости сердце Цзя Ю забилося в смятении. Наконец, взяв себя в руки, она скомандовала:

— Вставай!

Сяо Ми тут же надула губы, обиженно сползла с Цзя Ю и, усевшись на диване, пробормотала:

— Ой, хорошо.

Цзя Ю поправила одежду и выпрямилась. Взгляд упал на диван, где отчетливо выделялось идеальное соотношение талии и бедер Сяо Ми. Та как раз уперла руки в бока, отчего свободная футболка натянулась, обнажая совершенные формы. В таком виде она казалась даже притягательнее, чем когда была совсем без одежды. Цзя Ю сглотнула слюну и произнесла:

— Эй! Встань, пожалуйста.

— М? Меня зовут Сяо Ми, хозяйка, почему ты такая невежливая?

— О, Сяо Ми, будь добра, встань, ладно?

— Хорошо!

Цзя Ю с трудом сохранила самообладание и снова накинула ленту:

— Ноги вместе, колени вместе, расслабь бедра.

Сяо Ми послушно выполнила команду. Результат — 96. Просто невероятно, она впервые в жизни видит настолько идеальную фигуру. Цзя Ю с неохотой убрала ленту:

— Готово.

— Хи-хи, теперь ты можешь купить мне нижнее белье? — с надеждой спросила Сяо Ми.

— Нет.

Сяо Ми потянулась за ней:

— Почему?

— Денег нет! Я проснулась, а мой телефон превратился в человека. Все деньги были там, как я теперь расплачусь?

Говоря это, Цзя Ю сама начала злиться. Она вдруг осознала, сколько проблем свалилось на неё вместе с этой девушкой, и будущее показалось ей совсем безрадостным. С тех пор как Цзя Ю разругалась с семьей и съехала, наличных у неё не водилось, а на банковской карте оставались гроши. Она жила на три тысячи юаней, которые успела перевести на WeChat, и просто существовала день за днем. Теперь телефона нет, денег тоже, как и всех воспоминаний, хранившихся в устройстве.

Сяо Ми пробормотала:

— Прости.

Она ничем не могла помочь — способности превращать что-то в деньги у неё не было. В памяти у неё смутно всплыло, что на WeChat-кошельке хозяйки оставалось три тысячи юаней. Учитывая привычку Цзя Ю есть раз в день и отсутствие какой-либо социальной жизни, этих денег хватило бы на пару месяцев безделья. Заметив, что Сяо Ми опустила голову, Цзя Ю зачем-то решила поддразнить её:

— Похоже, придется тебя продать.

Услышав о продаже, Сяо Ми тут же расплакалась, приняв самый жалкий вид. Цзя Ю едва сдержала смех и поспешно добавила:

— О нет, я пошутила, не плачь.

Сяо Ми тут же перестала рыдать и улыбнулась. Слезы появлялись и исчезали по щелчку — ей бы в актрисы идти.

— Прости, хозяйка, я не знаю, почему так выходит, я доставила тебе столько хлопот.

— Извинения не помогут, деньги нужны.

— Хорошо! Тогда я пойду заработаю!

Сяо Ми рванула к выходу, но Цзя Ю схватила её за руку:

— Пстой! Ты в таком виде собралась на улицу? А если кто увидит?

— Значит, мое тело может видеть только хозяйка? — Сяо Ми обняла Цзя Ю за талию и смущенно спросила.

Цзя Ю чуть не подавилась воздухом и поспешно поправила:

— Кхм, никто не может, только ты сама. Запомнила?

Почему она чувствует себя так, будто воспитывает дочь? Глядя на наивное лицо Сяо Ми, Цзя Ю часто ловила себя на этой мысли. Сяо Ми, похоже, не до конца поняла:

— Ой, хорошо, запомнила. А что я могу сделать для тебя сейчас?

Цзя Ю попыталась отлепить от себя этот банный лист:

— Отпусти меня.

Но та прильнула еще крепче, словно присосалась:

— Не хочу, хочу обниматься с хозяйкой.

Цзя Ю призналась:

— Я не люблю обниматься с другими.

Сяо Ми огорчилась:

— Хозяйка, я тебе противна? Раньше ты не отходила от меня ни на шаг, 24 часа в сутки.

Цзя Ю объяснила:

— Нет, просто я еще не привыкла к тому, что ты стала человеком.

Сяо Ми, казалось, не желала принимать эту правду, в её глазах читалось чувство брошенности. Испугавшись, что она расплачется, Цзя Ю утешила её:

— Со временем привыкну.

— Хорошо, только не бросай меня, я буду очень послушной, — Сяо Ми уткнулась лицом в грудь Цзя Ю.

— Угу. А теперь сиди дома, никуда не ходи, жди меня.

Цзя Ю взяла банковскую карту, собираясь снять последние триста юаней.

<http://bllate.org/book/21402/2183264>